

Глава 47 Передача огурцов в окружной центр

Отец Чжана говорил об этом, и слуга ворвался внутрь. Ему было очень тяжело в поте лица на этом беспокойном празднике. Когда он вошел в дверь, он отправил документ и, по словам окружного магистрата, оригинал книги. Снова рассказал.

Слуга был устроен, и Чжан посмотрел на документы, думая, что двое детей не могут их понять, и снова объяснил. Этот класс можно было только остановить. Чжан Сяобао и Ван Хао вернулись в свои дома. Подумайте об ответе.

«Сяо Бао, этот окружной судья сказал, что мы можем передать часть, что вы думаете?» Ван Вэй обдумал последствия этого, переданный огуречный скорпион кажется нехорошим.

«Согласен, убирайся, огурцы из дома перенеси, на огуречные поля чужих домов перенеси, и сегодня же получи. Огурцы выше не убраны, вот и расставлены». Чжан Сяобао согласился.

«Он будет заморожен до смерти».

«Да, пусть огуречный скорпион замерзнет до смерти, это благоприятно, остальные из нас продолжают есть, но также едят много времени». Чжан Сяобао сказал Ван Хао в глаза.

"Умные люди, которые умеют лгать, уже не те. Если дом хочет, чтобы его видели люди, его нужно снести. Проект слишком большой. Если вы отодвинете от скорпиона кусок земли, вы проиграете много денег. Теперь, когда зеленый и желтый не связаны, «Ван Хао понимает это, протянул руку и ущипнул лицо Чжан Сяобао, похвалил».

Чжан Сяобао был неподвижен и с пустым выражением лица. Через некоторое время он заговорил. "Скажи жителям деревни на Чжуанцзы, пусть не разглашают. Например, чужие радикалы, запугивание, искушение, вот это ты пришел. Устрой, ты умелый".

«Ну, но в тот день дети все еще смотрели на Гэчжуан. Что я могу сделать?» Ван Хао был действительно знаком с этими вещами и вдруг подумал о посторонних в тот день.

Чжан Сяобао также сознался в своей голове и совершил ошибку. В начале так много не считалось. Ребенок обязательно скажет это другим. Взрослый узнает. Если человек, пришедший расследовать, бездействует, спросите Гэ. Что могут сделать люди Чжуан? Это очень вероятно.

"Почему?" Ван Хао не мог придумать решения.

"Ага, есть ли какой-нибудь способ? Как с этим бороться? Нелегко купить гэчжуан? Он есть, а огуречный скорпион уездным магистратом отдан уездным магистратом заранее, и он там посажен, так что сделано."

Маленькая рука Чжан Сяобао продолжала играть на его ногах. Это его привычка. Он столкнется с такими проблемами. Наконец, он, наконец, нашел решение. Ван Хао тоже кивнул.

"Мне приказ от уезда...? Ну, я понял, тогда я так и сделаю. Я перенесу все дома в прошлом и приобрету еще две машины. Сейчас местами пошел снег, пусть уездный магистрат найдите хорошую точку. Заземлите, соберите огурец, обратите внимание на сохранение тепла, дождитесь прихода вышеуказанных людей, и огуречный скорпион жив и лучше.

Все не имеет ничего общего с нашим Чжуанцзы. Если кто-то захочет прийти в Чжуанцзы, я сожгу его огнём. Нельзя сказать, что этот метод приводит к какой-либо утечке, если только его нельзя обменять на пользу соблазнить нас. Этим методом можно не только выращивать огурцы. "

Двое приняли решение и позволили людям найти слугу. Они не развлекали его сегодня на ужин. Они дали два или два серебра и просили его вернуться к уездному магистрату и позволить уездному магистрату все устроить.

Слуга тоже знал, что дело немного трудное, взял деньги, выпил желудок, сел на еще не совсем оправившуюся лошадь и помчался назад.

Ожидая, пока слуга уйдет, Чжан Сяобао и Ван Хао тоже начали заниматься. Такие вещи невозможно оценить, особенно если Чжан Сяобао ничего не знает о людях в штате.

Возле заднего двора была свалена связка дров. Если придут плохие новости, дрова загорятся. Некоторые люди уже приложили к стене немного дерева, а затем обрушили стену. .

В ожидании, когда все будет готово, небо уже темнеет, Чжан Сяобао и Ван Хао оба с облегчением лежат на плоту и не читают, и рано отдыхают.

Округ Саньшуй, Туен Мун, здесь, окружной магистрат тоже узнал о том, что там происходит, подумал об этом и, наконец, положил участок земли в месте у реки, сначала разрешил людям убрать снег, а затем выкопать землю вниз. , используйте факел. Низкомерзлый грунт прокаливается, а выкопанная почва слегка обрабатывается и досыпается. Всё хорошо.

На следующий день семьи Чжуан в Чжанцзячжуанцзы подошли и помогли осторожно выкопать из земли кусок огуречной лозы. Грунт засыпали снизу, а полки сверху собрали и поставили в машину. Прилегающая территория была перекрыта тканью, а для начала автомобиль был перевезен в администрацию округа.

Вещи на машине дорогие, скорость машины все медленнее и медленнее, а результат не мчится на место целый день. Когда наступит ночь, посмотрите, есть ли вокруг люди, и подожгите огурцы в машине.

Во втором действии Сун Цзингун и экономка семьи Ван лично давили, двое не решались спать, им приходилось сидеть у огня, чтобы наблюдать за ночью.

«Ван Гуаньцзя, пить хочется? Ешьте корнеплоды огурцов». Сун Цзингун взял из машины два больших огурца и не стал их мыть. Он тер их руками, лизал, откусывал и лизал. Жуйте это.

Ван Гуаньцзя взял огурец и с тревогой посмотрел на машину, которую только что открыл Сун Цзингун. Подумав об этом, он спросил: «Сун Гонгзи, поедет ли машина на прохладный ветерок?»

«Ты хочешь контролировать его? На самом деле, если эти вещи отправлены, не жди, что они вернутся снова. Просто справься с некоторыми людьми. Есть несколько живых». — равнодушно сказал Сун Цзингун, жуя огурец во рту, его голос не был внимателен. Я вас не слышу.

Ван Гуаньцзя немного подумал и кивнул. «Сун Гунцзы сказал, что он никогда не вернет его. Правильно, человек, который водит машину, один».

Машина, которую только что открыл Сун Цзингун, снова открылась. Люди, которые вели машину, нашли огурец с самой высокой скоростью, подняли его и разбили.

Эти люди собрались вокруг костра, поели и поболтали, дождавшись, когда лошадь почти отдохнет, поставили ее снова, поехали вперед и прибыли среди ночи.

Сун Цзингун и Ван Гуаньцзя думали, что останутся снаружи на одну ночь и скажут это завтра утром. Кто знает, что когда бригада прибыла, у дверей стояли люди, чтобы забрать ее, а факел ветки был поднят и пошел прямо к тому месту, где кружила река. .

Кто-то здесь ждал там, и Чэн Сяньлин тоже подошел лично. Он действительно не видел огуречного скорпиона. В эти дни огурец не ел слишком много. Когда я увидел приближающуюся команду, окружающие наполнились оптимизмом. Рядом любой другой человек.

Когда ткань на машине была свернута, передо мной появились огуречные скорпионы. Другое дело есть огурцы и видеть длинные огурцы. Когда я увидел столько скорпионов с огурцами на них, кроме тех, что прислали. Все люди, в том числе графство Чэн, выглядели удивленными.

«Конечно же, это заставляет людей чувствовать себя комфортно, и ненависть не может сразу же взять и попробовать это». Чэн Сяньлин сказал со вздохом облегчения, и окружающие слуги и окружные судьи тоже кивнули, особенно окружной судья, он решил. Затем, когда я был утром, я взял свою мать, чтобы увидеть это. Процветающая жизненная сила в снегу действительно шокирует.

По распоряжению уездного магистрата слуги стали посылать в выкопанные ямы дерево

скорпионов, выливая из дома немного воды и выливая их на машину. Ткань обведена кругом, а сверху также заблокирована.

После окончания это еще не конец. Я зажгу огненный круг снаружи ткани. Я расставляю охрану через каждые пять шагов. Я не могу допустить, чтобы факел загорелся.

«Взрослый, это уже сделано, ночь холодная, или возвращайся отдыхать». Уездные сороки нашли две толстые одежды, закутались, решили остаться здесь и призвали Чэнсяня вернуться.

Чэн Линсян кивнул, собираясь уйти, отошел на несколько шагов и вернулся. «Забудь об этом, я не могу спать, когда вернусь. Пусть люди идут за едой и питьем. Я подожду здесь».

Чэн Линсян действительно не беспокоится. Сегодня только одиннадцать, а дней четыре. Больше всего беспокоит то, что эта первая ночь довольно хороша. Говорить, что завтра будет сделано так, как надо, это нехорошо. Это немного хлопотно, когда вы приходите сверху.

Сун Цзингун и его группе было все равно, каждый из них нашел место для отдыха, сплошные дороги, люди сонные.

На следующий день, когда ослепительные, но неспособные заставить людей почувствовать тепло восходящего солнца, графство Чэнг приказало покраснеть глаза и открыло дыру в ткани. Он не видел, если он видел это успешно. Тогда мне пришлось позвать человека, который разбирается в сельском хозяйстве. У этого человека есть только взгляд на это.

«Взрослые, по оценкам, 30% скорпионов умрут примерно через три дня, а об остальных трудно сказать. Предполагается, что есть два достижения, которые могут пережить десять дней». Человек тщательно обдумал это и столкнулся с Чэнсяном. Сказал.

"Ладно, ладно, это хорошо. Смерть трех достижений - 30%. Когда приходит время умирать, огуры сверху снимают. Большие держат посуду, а маленькие маринуют."

Чэн Линсян слышал, что есть еще скорпион, который может продержаться долгое время. Полностью полегчало. Он прищурил глаза и отправил его обратно в резиденцию за Туен Мун. Другие вещи были переданы округу.

Окружной судья Чжан Миншэн увидел, что его чиновник был самым большим, и на некоторое время почувствовал облегчение, ожидая, пока солнце станет выше, и позволил людям вернуться, чтобы забрать мать, чтобы увидеть.

Через некоторое время пришла Чжан Му, старушка не старая, ей нет еще и 60, но тело не очень, из машины ее снял уездный судья Чжан Мин, потом осмотрелся, спросил:

«Сын мой, что это за мать? Это проклятие? Не волнуйся, мать есть, мать хочет, чтобы я был

хозяином, я очень хочу попросить тебя жениться на них».

Из этих двух предложений Сун Цзингун, который уже проходил мимо, знает, что эта пожилая женщина из ученой семьи. Она думает, что у нее нет родственников, и не может не вздохнуть. Если ее мать тоже будет там, она обязательно защитит себя.

«Мама, ребенок не попал в беду, это хорошо, мама, ты приходишь с ребенком, ребенок берет тебя, чтобы посмотреть на хорошие вещи». Окружной охранял мать и прошел немного к тому месту, где ткань была заблокирована, осторожно потянув за щель, пусть мать заглянет внутрь.

«Огурец, так много огурцов, сын мой, это правда? Кто такой большой мастер, сажающий огурцы в это время? Я благословение династии Тан». Чжан посмотрел внутрь себя, и глаза, которые изначально были мутными, стали яркими. Много, рад сказать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2894025>